

18+

ИРИНА МУРАВСКАЯ

КАК ПЕРЕВОСПИТАТЬ
ХУЛИГАНА

Ирина Муравская

Как перевоспитать хулигана

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=67716006

SelfPub; 2023

Аннотация

Руслан Рымарь. Циничный, самовлюблённый засранец с загадочным прошлым, заявившийся к нам в универ посреди семестра. Ясное дело, лакомый кусочек #1. Ведь каждая хорошая девочка мечтает, чтобы плохой мальчик был хорошим только для неё. И я, наверное, тоже, вот только у нас с этим субъектом сразу не заладилось. Увы, стрела амура с треском пролетела мимо. Так я думала ещё буквально вчера, но после того, что случилось сегодня...

Содержание

ПРОЛОГ	4
Глава 1. Неудачное знакомство	6
Глава 2. Затусим вечерком?	18
Глава 3. Закусочная из 50-х	28
Глава 4. Кто ты такой и откуда взялся?	43
Глава 5. Хэллоуин	58
Глава 6. Здесь предусмотрены ремни безопасности?	69
Конец ознакомительного фрагмента.	78

Ирина Муравская

Как перевоспитать хулигана

ПРОЛОГ

Первый раз.

Первый раз она целует меня сама, да с какой решительностью. Обжигающие ладони обхватывают лицо, путаясь пальчиками в волосах. Стискивают со всей своей девчачьей силой. Прижимаются телом как можно ближе, привставая на цыпочки, чтобы оказаться ещё ближе. И от этого сносит башню.

Натурально плыву от её запаха. От бешено колотящегося сердечка, чья сбивчивая дрожь растекается по моим венам, и окончательно дурею от горячего язычка, совсем не по скромному играющегося с моим. Маленькая, невинная, хрупкая, но совсем не скромница. Утопаю в Пятнашке по самую макушку, рискуя захлебнуться.

– Тормози... Потому что я не смогу, – с трудом получается выдавить из себя, понимая, что ситуация выходит из-под контроля и дальше меня уже будет не остановить.

Изящные руки с тонкими запястьями исчезают из поля зрения, но только для того, чтобы появиться снова – на пуговицах своей блузки. Кажется, она же была на ней в день нашего знакомства. Или нет. Не знаю. Когда одежду снимают, выставляя напоказ кружева белья, на неё становится глубоко похрен.

– И не надо, – тихий голос единственной короткой фразой выжигает весь кислород из лёгких, на официальном уровне позволяя делать всё, что прежде я позволял себе лишь в своих фантазиях...

Глава 1. Неудачное знакомство

POV Василиса

– Это моя игровая приставка!

– Моя! Видишь кнопка выдрана?

– А моя тогда где?

– А я откуда знаю? Где потерял, там и ищи.

– Ма-а-ам!

– Потом будете выяснять. Идите завтракать.

– Опять зубная паста закончилась? Вы её что, едите?

– Кто пролил яблочный сок на мои брюки??? Я же надеюсь, это сок?

– Ба, ты долго? Я тоже хочу в туалет.

– Твою мать, кто не закрыл душ?!

Большая дружная семья – это прекрасно. Но только не по утрам и не когда у вас всего два санузла на десять человек. Буську пока в расчёт не беру, у неё хотя бы личный горшок есть и очередей она не создаёт. И это в частном доме, так на минуточку!

Собственным участком родители обзавелись когда стало очевидно, что квартира вот-вот треснет по швам от перенаселения. Изначально планировалось, что Ксюха, моя старшая сестра, останется жить в бетонных джунглях с мужем и

тремя детьми, но как-то не сложилось.

Ей была нужна помощь с мелкую и большую часть времени она всё равно проводила у нас. Сначала просто на выходные приезжала, потом на неделю задержалась, а там и на месяц зависла... Короче, по итогу семейного совета трёхкомнатную хрущёвку было решено продать, а двухэтажный домик нарастить.

Он у нас теперь похож на неповоротливую черепаху. Голова – будка, что первое время служила временным местом для ночёвки в процессе строительства. Её не стали сносить и оставили как прихожую, к которой в последующем присобачился панцирь основного здания. А с недавних пор ещё и хвостик на несколько комнат протянулся. Только лапок не хватает. Зато есть летняя веранда.

Если разбираться в планировке – чёрт ногу сломит, но с внешней облицовкой в стиле средневековых трактиров смотрится уютно. Да и в целом мне нравится жить подальше от городской суеты. Одна проблема – до универа добираться далеко. Поэтому каждый день за большим столом кидается жеребьёвка.

– Кто сегодня в роли таксиста? – в режиме "ааа, я ничего не успеваю" торопливо заглатываю оладьи, которые приготовила мама. Несложно догадаться, в каких объёмах приходится каждый раз кашеварить, чтобы накормить такую ораву.

– Виталик. Я не могу, мне в другую сторону, – откликается папа. Сидит такой аристократичного вида интеллигент в

выглаженной рубашке, с вилочкой и ножиком. Аккуратненько кушает. И я, которая чуть ли не с ногами на столешницу залезла.

А, да. Виталик – это муж моей сестры, если что.

– Виталик так Виталик, – я вообще не против. Правда придётся подраться с близнецами за право ехать на переднем сидении. Тоже стандартная тема.

– Васёк, ты поосторожнее, – замечает дедуля, наблюдая как я, вместо того чтобы поливать оладьи шоколадным соусом, сразу вливаю сладкий сироп в открытый рот. – Заляпаешься.

Васёк, она же Василёк, она же Васька, она же Василиса – это я. Приятно познакомиться.

– Нормуль, – вытираю грязные губы салфеткой, благодарно целую мамусю и лечу в комнату одеваться.

– Чайем бы хоть запила, – слышу вслед.

– Некогда.

Реально некогда. Я хронически опаздываю, а волосы ещё даже не высохли. Торопливо прыгаю с феном и плойкой у зеркала, пытаюсь привести рыжую вьющуюся гриву хоть в какое-то адекватное состояние, натягиваю белую блузку и брюки в тон, закидываю в рюкзак вещи первой необходимости и уже на выходе хватаю лежащий на тумбочке фотоаппарат. На всякий случай.

Виталик к тому моменту уже ждёт меня в машине с малолетними бесенятами. Так, понятно. Переднее сидение мне

накрылось, слишком долго копалась. Ладно, будем сзади, значит, куковать. Может додремать ещё полчасака получится.

Пузатый минивэн с квадратной задницей работает как конвейер: одних выплёвывает у гимназии, отправив малявок познавать суровое бытие мира третьеклашек, а затем и вторую обузу скидывает возле въезда на территорию высшего учебного заведения. После чего с довольным фырчаньем мотора укатывает на работу. Отдыхать от многолюдности.

Миную внутреннюю парковку университета, резвым зайчиком скача вокруг луж, оставшихся после недавних дождей. Не дохожу каких-то несколько шагов до главной лестницы, когда улицу накрывает моторный рёв. Надсадный такой, противно режущий по барабанным перепонкам. Оборачиваюсь, чтоб посмотреть, где что взорвалась... и оказываюсь облитая с ног до головы.

Какой-то придурок на всей скорости проносится мимо на мотоцикле, наплевав на расплзшееся по кривому асфальту с выбоинами озеро. Проезжает несколько метров и, взметнув облако выхлопных газов, вжимает по тормозам, с пронзительным визгом паркуясь прямо на газоне, наплевав на табличку: "на газоне не сидеть". Ну правильно, не сидит же. А про "стоять" запрета нигде не обозначено.

Стою с открытым ртом и обтекаю грязью в нескольких шагах от него, наблюдая за тем, как со своей груди металлолома слезает высокий парень в косухе, высоких берцах и чёр-

ных джинсах с подранными коленями. Стягивает с головы шлем, смахивает с лица чёрные волосы до плеч, окидывает меня пренебрежительным взглядом... и теряет всяческий интерес.

Офигеть... Это вот как называется?

– Можно было хотя бы извиниться! – сердито бросаю ему в спину.

– Можно. Извиняйся, – хлёстким невидимым ударом прилетает мне. Он даже не удосуживается повернуться. Верх наглости.

– Я извиняйся???. Посмотри на кого я похожа!

Стоит отдать должное, на этот раз послушно смотрят.

– И? – равнодушно выгибают бровь, которую пересекает маленький бледный шрам. Шрам, серёжка в ухе с черепушкой, острые скулы, ямочка на подбородке и по-чёрному чёрные глаза. Настолько, что зрачки сливаются с радужкой. Демонические прямо какие-то. – Ко мне какие вопросы? Все претензии к тем, кто тебя проектировал. Это гены, ты с ними ничего не поделаешь.

От такой наглости аж теряюсь. Этот же хам, видя, что от-ветки не предвидится, преспокойно закидывает ляжку сумки на плечо и молча уходит.

Блеск. Шедеврально. Просто супер. Едва сдерживаюсь, чтобы не пнуть от безысходности поставленный на подножку драндулет, раз его хозяина уже не получится достать. Идиотизм какой-то. Откуда он вообще взялся? Я что его самого,

что его таратайку впервые вижу здесь.

Злая влетаю в универ, но вместо аудитории прусь в женский туалет. Попытки отмыть с себя коричневые пятна ни к чему не приводят. Только ещё больше разводов оставляю. Зато окончательно опаздываю на лекции. Шикарно, блин, день начался.

Делать нечего, в таком виде плетусь на пару. С порога с видом хронической отличницы извиняюсь перед преподавом, который даже не ругается. Видимо, я слишком паршиво выгляжу, раз мне лишь сочувствующе кивают и жестом велят занять поскорее место.

Игнорируя насмешливые взгляды однокурсников торопливо ныряю в узкий проход между выставленных на подъёме парт, но едва не спотыкаюсь, распластавшись на ступеньках, потому что замечаю... ЕГО! На козырном месте во втором ряду, которое с сентября негласно закреплено за МНОЙ!

Ну точно он!!! Те же патлы, те же адовые зеньки. Да, блин, кто он нафиг такой? И что здесь забыл?! А, главное, я почему об этом ничего не знаю? Я, в конце концов, староста.

– Здесь сижу я, – хмуро замираю напротив него.

– Да нет, здесь сижу я. Ты стоишь, – заверяют меня с ухмылкой.

Очень смешно.

– Ты занял моё место, – скрестив руки на груди всё ещё лелею надежду вежливо уладить конфликт.

– Хм... – грубиян с издёвкой оглядывается вокруг. Даже

под столешницу заглядывает. – Не а. Что-то не вижу гравировки. Выходит, не твоё. Выходит, общее.

Ох, кастрюлька моего терпения, чую, вот-вот закипит.

– Клоун.

– Сказала мне девица в мокрой блузочке.

Мысленно прикладываю его физиономию об кирпич, собираясь дерзко парировать столь низкий и недостойный парня выпад, но...

– Бельчевская, долго будем глазки строить? – одёргивает меня препод. – Опоздала, так хоть не мешай другим.

– Я не строю глазки, – оскорблённо поджимаю губы. – Я пытаюсь взглядом расщепить этого идиота на атомы.

– Потом будешь расщеплять. Что захочешь, то и будешь с ним делать. Но после пары. А сейчас сядь уже куда-нибудь и не маячь. Ты нам мешаешь.

Блин! Да что ж за день такой? Карма, бессердечная ты дрянь, что я тебе сделала плохого? Старушку через дорогу не перевела?

С сердитым мычанием вынужденно принимаю поражение и сваливаю на задние ряды. Только там и остались свободные места. Приходится расположиться неподалёку от дрыхнущего на парте Шепелёва. Вообще человек без комплексов. Тетрадный блок под голову положил, наушники на уши нацепил и храпит почём зря, сладко причмокивая. И это я ещё кому-то мешаю!

Недовольно пихаю его локтем, чтоб не бесил подвываю-

щей сиреной и лезу в рюкзак за очечником. Я ж не просто так психую. С моей близорукостью только на галёрке сидеть. Вместо магнитной доски с записями – сплошное смазанное пятно, только название темы и можно кое-как угадать.

Очки не люблю, от них потом болят роговицы, но иногда приходится носить. Особенно когда автобус ждёшь. И сейчас от перенапряжения быстро начинают ныть виски, а этому... хм, субъекту хоть бы что! Развалился вальяжно, выставив ноги в проходе, и балдеет. Мало того, в какой-то момент оборачивается, пересекается на мгновение со мной взглядом и... насмешливо подмигивает.

Гад! Ну просто натуральный гад! Ну ничего. Я отыграюсь. Только узнаю, что ты за фрукт такой кислый, и отыграюсь. Я не очень конфликтный человек, но это та наглость, которую спускать просто нельзя. Я из-за него глаза ломать не собираюсь!

Обе пары нет-нет, но тайком наблюдаю за ним. Из чего могу сделать вывод: судя по всему, наплевательское отношение у него стандартное состояние. Обращённое ко всему и всем. К людям вокруг так точно, ведь если кому-то что-то не видно за его широкими плечами – это его проблема.

Да и преподавателя бесцеремонно перебивать, не соглашаясь с его мнением, тоже, вероятно, вполне себе нормально. И ладно бы, да, ну разошлись у вас меня по поводу влияния античности на ход средневековой истории, но зачем делать это с такой подачей? Будто все вокруг дебилы, а ты

один непризнанный гений. Откуда ты-то сам взялся, а? Гений наш.

Разнюхиваю информацию в учебке на первом же перерыве. Руслан Рымарь. Зачислен на исторический факультет задним числом. Платник, разумеется. Вроде как переехал в наш город недавно, но откуда мне не сказали. Да и вряд ли знают. Зато Верка, подрабатывающая в деканате, обмолвилась по большому-пребольшому секрету о том, что дела какие-то мутные.

Дело понятное, что ни черта непонятное, но, судя по всему, наш эгоистичный товарищ не дружит с системой и схлопотал условку. Причины, естественно, умалчиваются. Откуда сама Вера об этом знает тоже не очень ясно, но памятуя её длинный язык, "большой-пребольшой секрет" уже к обеду этого же дня был известен каждому. Только ленивый не перетёр новичка в курилке.

Кстати, по поводу курения.

Просто выпадаю в осадок, когда в столовке на обеде чую сигаретный дым. По головам выискиваю самого одарённого и почти не удивляюсь, заприметив тлеющую сигарету, зажатую в пальцах Руслана, ковыряющегося в телефоне в дальнем углу.

Офигеть. Ну знаете ли... Нет, я не спорю, у нас порой тайком балуются вейпами в коридорах, но это... Это переходит все границы.

Перезожаю обалдевший взгляд на сидящих рядом со мной

девчонок с потока.

– Он нормальный?! – только что не задыхаюсь от негодования.

– Не знаю, – томно вздыхает Элька, подпирая кулаком щеку и с интересом сканируя Рымаря. Рымарь... А его фамилия склоняется? – Но он та-а-акой симпатяшка.

Тьфу, блин. Аж давлюсь котлетой.

– Симпатяшка? Аморальное хамло он без норм приличия!

– Возможно. Но хорошенький. Согласись, а?

Не стану я соглашаться!

– Эй, ты куда? – бросают мне вслед, но я уже не отвечаю, с решительным видом направляясь к Руслану.

– Какие-то проблемы? – равнодушно вскидывают голову на накрывшую его тень.

– Это учебное заведение, а не ночной бар. Потуши сигарету.

– Или что?

– Что значит: или что? Ты в курсе, что для курения отведены специальные места?

– Допустим.

– То есть, в курсе? А тебе, полагаю, закон не писан? Свой организм трави сколько влезет, но почему другие должны нюхать эту гадость?

Не люблю курящих. У нас в семье только Виталик зависим от никотина, и то делает это, считаясь с остальными.

– Ну так не нюхай, – огрызается Руслан. – Дверь там.

– А может, это ты уйдёшь и не станешь мешать другим?

– Так я и никому не мешаю. Возмущаешься только ты.

Правильно. Потому что стадо устроено так, что в одиночку не нападёт. Боятся получить ответку. Девки так и вовсе подвисли. Не одну Элю перемкнуло. Ещё несколько клуш тоже слюну пускают. Типа, плохой мальчик, вау, это так секси. Секси-шмекси, блин.

– Ты потушишь сигарету или нет? – в последний раз спрашиваю я.

Вместо ответа делают очередную затяжку и выпускают густое облако дыма, которое, закружившись спиралью, быстро вытягивается в гудящую вытяжку. Только поэтому, наверное, сюда ещё не мчится с поварёшкой тётя Клава, наша буфетчица. Запашок есть, но не прям ядрён-батон. До кухни вряд ли долетает.

– Или нет, – отбывают меня холодно. – Мы закончили?

Молча отбираю у него окурок и тушу об недоеденный бутерброд, лежащий на блюде.

– Вот теперь закончили, – удовлетворено киваю.

Руслан хмыкает, смахивает упавшие на лоб пряди, преспокойно тянется в карман брюк за пачкой и демонстративно выстреливает новую сигарету.

– Что дальше, Пятнашка? – зажав губами фильтр интересуется он, чиркая зажигалкой. – У меня ещё много в запасе, так что я долго так могу развлекаться.

Развлекаться. Развлекается он. И что ещё, блин, за Пятнашка? Намёк на мой вид? А по чьей милости, извольте спросить?

Эмоции срабатывают на опережение, заглушая инстинкт самосохранения. Потому что следующую секунду недопитый кофе... выплёскивается ему прямо в лицо.

Глава 2. Затусим вечерком?

POV Руслан

Выплёвываю потухшую сигарету и облизываю сладкие губы. Вот это, конечно, подфартило, что кофе успел остыть. Не хотелось бы схлопотать по роже кипятком. Остывший жижей тоже не шибко приятно, но всё как-то погуманней.

– Холодным на вкус вообще дрянь. Сто пудов самый дешёвый оптом заказывают.

– Поэтому я пью только свежесваренный, – отвечает Пятнашка. Ну потому что конопатая. На неё словно перемолотую гречку просыпали, основную часть которой приняла носопырка. Но смотрится симпатично.

Забавная такая рыжуля. Стоит вся, сжавшись в комок, словно боится, что ей сейчас втащат, но при этом горит яркой решительностью во чтобы то ни стало отстоять свою правоту. Бойкая девчонка, с норомом. Далеко пойдёт.

Удачно я салфетку прихватил от кассы. Как знал. Подтираю капли с подбородка и, скрипя ножками стула, поднимаюсь с места. Тише, тише, душа моя, не надо так вздрагивать. Не буду я тебя бить.

– Расслабься, – успокаиваю пуглика. – Так и быть, на первый раз прощаю. Будем считать, что квиты.

– Прощаешь?! – ну я ж говорю, вроде трусит, но при этом не тушуетя. Прямо уважуха. – Вот же спасибо, милостивый государь! Ваша щедрость не знает границ.

Милостивый государь, хех. Как завернула-то.

– Всегда пожалуйста. Обращайся, – подбираю со стола телефон с пачкой и, обогнув её, молча иду к выходу. Умываться.

Пока туда, пока сюда, пока... ладно уж, рыжик, уговорила, твои доводы весьма убедительны, отыскиваю местную курилку. В общем, к началу следующей пары слегка запаздываю, а эта егоза успеваает сработать на опережение, заняв моё место. Кхм, или своё? Ну неважно. Было её, стало моё.

В принципе, мне фиолетово где тупить, но не сдаваться же без боя? Так что ещё повоюем. Ну а пока пускай чуть-чуть поторжествует, девочкам позволительно. Их в принципе положено периодически баловать, чтоб не зачахли. Главное, не переусердствовать, а то потом с шеи не слезут.

Один минус – приходит моя очередь подпирать последний ряд в компании с щекастым храпуном. Щекастым, в смысле румяным как яблочко наливное, а не в том смысле, что он жиртрес и вот-вот достанет из рюкзака кастрюлю с пельменями. Не жирный. Нормальный. Обычный. Руки, ноги – всё на месте.

Не повезло. Судя по всему, он успел выспаться и ему теперь непреодолимо зудит в одном месте нестерпимое желание потрындеть.

– Привет, мы ещё не познакомились, – тянут мне ладонь. –

Паша.

Ну ок. Пожимаю.

– Руслан.

– Ты ж из Нижнего, да?

Я всегда знал, что слухи разносятся стремительнее инфекции, но не до такой же степени. Полдня не прошло.

– Смотрю, моей скромной персоне уже успели переполоскать все косточки.

– Не все, оставили малую берцовую и фаланги правой.

Охренеть, юморист. Шутейка года. И что только он делает здесь с такими богатыми познаниями? Анатомичка оказалась закрыта на ремонт?

Не решаю нужным отвечать, коротким кивком прикрывая лавочку красноречия, да не тут-то было. Спящий красавец оказывается любителям поболтать. Девчонки, сидевшие до этого по соседству и шёпотом мусолившие меня всё утро, причём свято верившие, что я от рождения глухой, выигрывали на его фоне хотя бы тем, что не навязывались. Трещали себе и трещали.

– Слушай, ты ж в городе недавно? – придавливают меня вопросиком из разряда: дальше пойдёт допрос. Огромный минус дальних рядов – есть возможность безнаказанно трепаться, никто не услышит и по кочану не настучит.

– Допустим.

– Бывал раньше или впервые?

– А что?

– Ну, наверное, ты толком не в курсе: что, где и как. Могу показать местные крутые места.

– Какие? Компьютерный клуб? – снисходительно кривлюсь. – На ночного тусовщика ты что-то не очень тянешь.

– А на кого тяну?

Оценивающе прохожусь по нему сверху вниз. Мятая футболка с логотипом какой-то сетевой стрелялки, плохо в них разбираюсь, громоздкие наушники на шее болтаются удавкой, заусенцы на пальцах откусанные. На парте висится баррикада из техники: планшет, два телефона, повербанк и футляр для айкоса.

– На геймера-задрота.

– А одно другому не мешает, – новый товарищ несколько не обижается. – Можно и в контру (прим. авт.: контрстрейк) рубится, и почилить. Мы у доков любим зависать. Ребята там что надо, примут как...

– Тормозни, друг, – пресекаю демагогию пока не поздно. – Не распыляйся. Я надолго вряд ли у вас задержусь. Так что ты и моего имени скоро не вспомнишь.

Переключаюсь на огненную шевелюру, выскользнувшую из аудитории. О, куда это она? А то я всё пропустил. А. Вроде преподша по социологии её куда-то послала. Ну да, точно. Рыжуля возвращается с какими-то бумажонками. Вручает и идёт обратно на пригретую жёрдочку, вот только тормозит на доли секунды, ловя в поле зрения меня. Сама посмотрела.

Какая ты, однако, интересная.

Награждаю её интерес воздушным поцелуем, отправленный одними губами. Ага, оживает. Задиристо показывает язык и, тряхнув гривой, включает демонстративный игнор.

– Паштет, – сверля её затылок, интересуюсь у соседа. – Пятнашка в белом, кто такая?

– Что за Пятнашка? – не сразу врубается тот.

– Ну рыжая. Конопатая, болтливая и, типа, очень смелая.

– А, – доходит до него. – Так это Васька. Бельичевская. Староста. Отличница, на красный диплом идёт.

– Отличница и староста? Я не специалист, но ботанички обычно забитые мышки.

– Да ну не, Васёк нормальная. И повеселиться умеет, и отчихвостить, и прикроет где надо.

– Сам вижу, что нормальная. А у этой нормальной парень есть?

Пашка не сдерживает смешок.

– Ты ж вроде надолго здесь не задержишься, – ехидством разит за километр.

Откидываюсь назад, продолжая прожигать задумчивым взглядом нервно ёрзающую фигурку. Это она меня через всю аудиторию чувствует?

– Я сказал, "вряд ли" задержусь, – поправляю его.

– Дохлый номер, можешь и не пытаться.

– Недотрога?

– Да не. У неё, типа, высокие моральные принципы. Не

пъёт, по углам на вписках не жмётся, за коленку себя трогать не разрешает. Можно и огрести.

– Ну так всё правильно. Кто ж за коленку-то трогает? Дилетанты. За другие места трогать надо.

– Тогда точно огребёшь. В двойном размере.

Огрести не боюсь, а вот интерес распаляется. Социология та ещё нудятина, так что вместо того, чтобы грызть гранит науки, запивая его жидким бетоном, заботливо проталкивающийся нам в глотки, палю всю пару Пятнашку.

Которая, чуть сгорбившись, без перерыва пишет и пишет, пишет и пишет. Страницу за страницей исписывает просто с адовой скоростью. Эй, ну хоть бы раз ненароком ручку обронила и на меня ещё разок зыркнула, жалко ей что ли?

Рыжая, глаза зелёные. В Средневековье её б сто пудов сожгли. Я же залипаю. Не потому что что-то там, а просто. Вид нравится. Всё лучше, чем слушать бубнёж Паштета. Он же, типа, блогером оказался. Канал свой ведёт на три калеки, рассказывая про компьютерные игры, их прохождение и что-то там ещё. И мой мозг решил заодно чайной ложкой вычерпать. Словно мне интересно. Только об этом, млять, и мечтал.

Едва даётся отбой, об окончании каторги, срываюсь с места, не дослушивая Пашино что-то про что-то. Башка и так трещит. Душнила редкостный, хоть и неплохой чувак. Наверное, я просто разучился общаться. Но придётся навёрстывать. Прямо сейчас и начну.

– Слушай, Бельчевская, или как тебя там? – дожидаюсь девчонку в коридоре, а то она опять с преподом зависла. – Давай сделаем вид, что я пристыдился и всё осознал? Затушим вечерком? Почитаешь мне нотации о вреде курения. Я, так и быть, послушаю.

На меня смотрят как на идиота.

– Или как тебя там? – брезгливо кривится рыжик. – Вот настолько всё равно, с кем тусить вечерком, что даже фамилию правильно не удосужился запомнить?

Упс. Я чё, ударение где-то не там поставил?

– Я новенький, мне можно.

– Ты невежа. А таким да, видимо, всё можно.

– Ну ладно. Косякнул. С кем не бывает, – миролюбиво закидываю ей руку на плечо. – Так что у нас по вечеру?

– По вечеру у нас, – ударение ставится очень удачно, отображая весь спектр презрения. – Ты налево, я направо. Параллели не пересекаются, до свидания.

О, как. Это она красиво меня отшила.

– Это если плоскость имеет бесконечную кривизну поверхности, а земной шарик-то у нас круглый.

Видала? Шах и мат. Я тоже умею умничать. Школьное образование мимо не прошло, что-то да налипло.

– Вот и катись шариком.

– Что, вообще без вариантов? У тебя какие-то личные предубеждения?

– Ага. Именно. Я не связываюсь с плохими мальчиками.

– Ну а я вот очень люблю портить хороших девочек.

– Зубы поломать не боишься?

– Об тебя? Ты настолько крепкий орешек?

– Попробуй и узнаешь, – ужиком выскальзывают из-под моей руки и уходят с видом гордой царевны.

На слабо решила меня взять? А вот возьму и попробую!
Но уже не сегодня.

Выхожу на улицу, седлаю своего старенького, но служащего верой и правдой скакуна, и сваливаю в закат. Моя миссия выполнена. Помаячил, закорючки в бухгалтерии проставил, осчастливил всех своим видом и будет. Для первого дня более чем достаточно. На самом деле он планировался стать и последним, но я уже чё-то не уверен. Так-то Паштет прав, я в городе недавно и толком ничего и никого здесь не знаю.

Поэтому без остановок прямым рейсом гоню домой. На съёмной хате с ремонтом десятилетней давности никого. Мать работает. Надеюсь, что работает. На кухне покрываются корочкой жира оставленные на плите щи, создавая каток для самых спортивных тараканов. Позавчерашний крабовый тихонько заветривается в холодильнике. Пирожки с капустой в кастрюле подсыхают. Ну прям пир. Когда мать нормальная, у нас настоящая идиллия. Жаль, явление редкое. Чаше приходится подтирать по всей квартире её блёвань.

Пожрал, полежал – релакс кота. Ну ладно, ещё посуду помыл, этого коты точно делать не умеют, так что на ступе-

нях эволюции я стою точно выше уса-тых-полоса-тых. Правда это не мешает тупить в телеке, пытаясь вникнуть в какую-то муть. Мда. Чувствую как бесцельно прожигается жизнь. На прошлом месте хоть успел обзавестись работой, а теперь опять всё сначала. Мониторь объявления, рассылай резюме и жди ответа. Задолбало. И вообще, надо покурить.

Выхожу на заваленный оставшимися после переезда коробками балкон, но, достав из пачки сигарету, подвисяю, вертя её в пальцах. И так, и эдак. Усмехаюсь себе под нос и возвращаюсь в комнату за телефоном. Как там Паштет ска-зал? Васька? Васька – это Василиса? Василиса Бельчевская? Беличевская?

В поисковике контакта по запросу никого не находит. Вряд ли она против соцсетей, значит я неправильно забиваю. Ок, попробуем оставить только имя и указать универ. Ва-риантов вылезает столько, что до посинения можно листать. Добавляю возраст, вряд ли она старше меня. Так, уже лайто-вей результаты пошли.

Уходит две сигареты и тележка упёртости, прежде чем на-хожу кого хотел. Эти веснушки ни с чем не спутать. Бель-чевская. Сука, БельИчевская! Нужен и "мягкий знак" и "и". Мда. Подумаешь, буковку упустил. Придирчивая какая.

Падаю обратно на разобранный диван и ещё с час зависаю на её страничке. Шухерю всё, что доступно. Аудиозаписи, видосики, группы, в которых состоит, инфу в профиле, фот-ки. В основном предметные снимки со всякой ерундистикой,

но много и с семьёй. Настоящая вечеринка для рыжих, среди которых затесалась парочка привилегированных брюнетов.

Перехожу по ссылке в шапке и нахожу её инсту. Vasek_lapusek. Забавно, лапусёк. Так, тут практически всё дублируется. Спасибо, что без утиных губошлёпок и философских изречений. Мысленно ставлю рыжуле жирный плюстик за адекватность, но лайками не балую. Не буду палить себя, ещё заблочит, а здесь такие зацепки можно найти...

Например, какое-то кафе в стиле американских 50-х, где Пятнашка красуется в очаровательной жёлтой форме с фартучком и короткой юбочкой. Ух ты! Юбочка, что надо. Просто отпад. А какие у неё ножки. Да и не только ножки. Она вся... ну как надо. Её типаж не то, чтобы в моём вкусе, но есть где разгуляться воображению.

Так. Осталось понять, что это, собственно, за маскарад. До Хэллоуина ещё, считай, неделя, а фотка свежая, не так давно выложена. Рыжуля стоит у музыкального ретро-автомата рядом с какой-то девчонкой в таком же наряде. На груди можно заметить нашивку, но из-за качества она не смотрибельна. Хм. Не уж-то работает там?

Ммм... А там, это, кстати, где? Сверяюсь с геолокацией и торжествующе присвистываю. Да. Есть такое заведение. Не очень далеко. На метро несколько станций, а на мотике вообще близко. Любопытно. Надо бы наведаться, разузнать: что почём, какой график, во сколько у неё смены начинаются...

Глава 3. Закусочная из 50-х

POV Василиса

Свалил! В первый же учебный день свалил! Нормально? Мне тут, значит, его зачётку со студаком вручили, велели передать, а он свалил. Трындец. И таскай теперь с собой. Мне оно надо? Я девочка, мне ещё рожать, а тут какая-то макулатура неподъёмная... Сказала я, вечно бегающая с кипой курсовых работ и докладов, собранных у всего потока, ну да ладно.

Ладно. Свалил и фиг с ним. Зато из плюсов: на моё место больше никто не посягнёт. И лезть никто не будет, а то, блин, "может затусим вечерком"? Предложение меня просто в дикий ступор ввело. Пару часов назад он меня знать не видел, из лужи окатил и вдруг планы начинает строить. В его голове салат оливье?

Кстати, о салатах. У меня сегодня законный отгул, но уже на половине пути до дома Нинка присылает сообщение: "Подмени, плиз, позарез надо. Хотя бы часа на три. У меня зубной, всю ночь не спала, чуть не сдохла". Отлично. У неё всё как всегда в последний момент, но Нинку я люблю, и она меня часто выручала, поэтому отказать не могу.

Печатаю ей ответ, толкаясь в давке метро и норовя уле-

теть при торможении на кого-нибудь из сидящих: "На два часа смысла нет, давай тогда с пятницей поменяем смены", после чего, изрядно помятая, выплёвываюсь на следующей станции, чтобы сменить направление.

"Ты лучшая. С меня кренделя", приходит ещё минут через пять. О, кренделя – это хорошо, кренделя я люблю. Особенно в шоколаде и с кокосовой посыпкой.

Нашу кафешку в стиле американских дайнеров (прим. авт.: Дайнеры – типы закусочных) я просто обожаю. Сколько я тут? Года два. И уходить пока не планирую. Атмосфера невероятная, начальница золотце и очень дружный коллектив, несмотря на то, что в таких заведениях постоянная текучка и вечная нехватка персонала.

Да, частенько зарплата задерживается, да и график уматывает, тяжело проводить по столько часов на ногах, а потом ещё переться через полгорода домой своим ходом, но всё равно. На данный момент я бы не хотела менять это место, ну а дальше поживём-увидим.

– Привет, – здороваюсь с Устиньей и Лизой, без дела бездельничающими у стойки. Сидят на высоких барных стульях, сплетничают, ножками болтают, чаёк попивают. Время пяти нет, так что в закусочной практически пусто. Основной наплыв идёт когда у всех заканчивается работа.

– Сегодня вроде ж не ты, – удивляется Лизка, теребя кончик малинового хвоста. – Соскучилась?

– Нинка опять с зубами мучается.

– Ха, брешет, – хихикает Устинья, сдувая со лба чёлку-пони. – Сто пудов на свиданку умотала.

Ага. Было у меня такое предположение, между прочим.

– Да и ладно, пускай развеется. Зато она мне кренделя обещала, – миролюбиво пожимаю плечами, ныряя за дверь служебки. Моя смена официально начинается лишь через час, но я сразу переодеваюсь в форму и заплетаю две косички. Очень неловко, когда в тарелке с бургерами вдруг обнаруживается рыжий волос. И на повара не свалишь, она у нас крашенная блондинка.

– Амина, привет, – целуюсь в щечку с пышногрудой девчонкой, топчущейся у плиты. Ну как девчонкой. Ей уже за тридцать, но она очень клёвая, с "молодняком" общается без загонов. А ещё беременная. На седьмом месяце. Скоро уйдёт и почувствую, мы будем реветь здесь все крокодилыми слезами.

– Разве ты сегодня?

– Нинка опять баламутит воду.

– Что, очередное свидание с новым ухажёром?

– Понятия не имею, – повязываю фартук и вкладываю в кармашек ручку с блокнотом. Патроны на месте, полная боевая готовность. Устинья давно печатает заказы на телефоне, а я никак не могу приноровиться. Мне по старинке привычней. – Ильдар, что у нас в стопе (прим. авт.: "стоп" – сокращено Стоп-лист. Перечень продуктов, которых нет в меню)? – спрашиваю второго стажирующегося повара, брата

Амины. Чисто семейный подряд. Он её заменит когда сестра в декрет утопает. Повар шикарный, это у них генетикой заложено, как и исконно восточная внешность, но тот ещё паяц.

– Ничего, – давит тот лыбу во все свои тридцать два. Хотя вряд ли зубы мудрости почтили его своим вниманием. Значит, в двадцать восемь.

– Ничего? – подозрительно переспрашиваю. Знаю я его "ничего".

– Ничего.

– Баварские есть?

– Нет.

Что и следовало ожидать.

– А ещё чего нет?

– Ничего.

– Тирольские есть?

– Нет, – ржёт Ильдар, пожёывая сырую морковь.

Блин.

– Всё?

– Всё

– "Чёрный чимичурри" появился?

– Нет.

Я его ща тресну.

– Точно всё? Супы, сэндвичи – всё остальное есть?

– Нет.

Мда. Ясно. Как всегда, разбираемся по ходу дела. Грозно

клацнув зубами, отбираю у него морковку и иду обратно в зал.

Наша закусочная не просто ресторан. Здесь идёт полное погружение в атмосферу олдскула под соответствующие ритмы джумбокса (прим. авт.: музыкальный ретро-аппарат). Музыка просто обалденная, я настолько уже ею заразилась, что и в моём плейлисте играют зарубежные хиты второй половины двадцатого века.

Отделка, освещение, детали интерьера – всё такое, будто мы находимся на какой-нибудь киносьемочной площадке. Кстати, у нас несколько раз реально разворачивалась сценическая деятельность. Приходилось прикрывать кафе почти на всю ночь. Несколько раз снимали эпизоды для сериала, а однажды даже клип популярного поп-певца. Причём я самолично в кадре у него там засветилась, так что, типа, я звезда. Где моя корона?

А если серьёзно, то у нас реально круто. Пин-аповские картины на стенах, неоновые таблички, радужная подсветка, мягкие диванчики, антикварные игровые автоматы, фигуры знаменитостей в полный рост.

Посетители обожают Элвиса Пресли, стоящего у входа. Беднягу всего до дыр уже затёрли, фоткаясь в обнимку, но сидящей возле бара Мэрилин Монро досталось сильнее, у неё нет одного пальца. Мы его так и не нашли после смены. Кто-то, видимо, утащил как сувенир.

Рабочий день протекает в обычном режиме. Влюблённые

парочки, щебечущие подружки, мамы с детьми. Ребятня балдеет от обилия ярких игрушек и дозволенности побегать. А как искренне радуются самым обычным воздушным шарикам, которые им дарят официанты! Словами не передать, эти сияющие глаза надо просто видеть. Шумные детские праздники в принципе явление здесь частое. Как и тематические девичники в стиле "стиляг". "Хэппи Бездей ту ю" мы, кстати, тоже поём если просят вынести торт.

Залётные парни-одиночки так же не обходят мимо звучащую вывеску с американским названием. А иначе как бы Нина каждую неделю с новым мутила? Оттуда и берутся. Она девчонка видная, флиртовать умеет и не стесняется пускать чары в ход, чтобы чаевых больше заработать. Слово за слово, улыбочка за улыбочкой, ну и понеслось-поехало. Собственно, почему нет? Ей двадцать лет, когда ещё чудить как не сейчас?

Ко мне, конечно, тоже порой подкатывают, но в куда более скромных масштабах. Наверное, потому что я не даю повода. Compliments получать всегда приятно, однако дальше них не заходит. Был лишь один молодой человек, с кем я согласилась на встречу тет-а-тет. Правда он и ухаживал за мной чуть ли не месяц.

Приносил цветы каждый раз, заказывал исключительно кофе, но оставлял приличные чаевые. Часами сидел за барной стойкой, пользуясь возможностью просто пообщаться. Подолгу. Обо всём. Девчонки смеялись, мол, вот он, пре-

красный принц, что заберёт скромную официантку к себе во дворец и превратит её в принцессу.

К сожалению, не сложилось. Мы встретились всего несколько раз вне кафе и поняли, что не подходим друг другу. Он с первого свидания начал намекать на продолжение в горизонтальной плоскости, я же к столь стремительному развитию наших отношений была не готова. Я не ханжа, но и прыгать кому-то в кровать по первому зову не намерена. На том и разошлись. Не вышло из меня диснеевской принцессы.

Зато отлично получается девочка на побегушках. "Девушка, принесите то-то", "девушка, отнести обратно", "подайте", "замените, мне это не нравится", "можно счёт"? Не, я не в претензиях, однако когда начинается наплыв сильно заколёбываешься. Особенно когда вас всего трое на огромный зал, а то и меньше. Приходилось неоднократно в одиночку скакать в мыле, когда подмены не находилось. Слава богу, всегда в будний день. Там попроще. А вот в выходные да, начинается треш.

– Василёк, – окликает меня вернувшаяся Лиза, зажимая пустой поднос подмышкой. – Тебя за четырнадцатый столик просят.

– Четырнадцатый столик за Устиньей, – замечаю я, заканчивая украшать фирменные милкшейки. Настолько густые, что вишенка, торжественно поставленная сверху, и не думает тонуть.

– Не, ты не поняла. Настоячиво просят именно тебя. О-

о-очень симпатичный молодой человек, – многозначительно поигрывает бровями та.

О, как.

– Хорошо. Сейчас, – сгребая напитки вместе и отношу заказ трём подружкам, сэлфящимся на фоне большого задника с ретро-тачкой. – Ваш заказ. Приятного аппетита, – желаю им, вооружаясь рабочим инвентарём, иду куда требовали. – Добрый вечер. Меня зовут... – осекаюсь, едва не выронив блокнот, когда вижу этого "о-о-очень симпатичного парня".

Так и не договариваю заезженную фразу, прописанную в трудовом договоре каждого сотрудника. Впрочем, за меня её услужливо заканчивает Руслан.

– Знаю я как тебя зовут, Василиса БельИчевская, – проставляя акцент ударением ухмыляется он. – И на сегодня ты будешь моей официанткой. А там как карта ляжет. Возможно, и просто моей. Как тебе такой вариант?

Можно я ткну ему карандашом в глаз? Один разочек, пожалуйста!

Перебарываю кровожадные мечты и выдаю нейтральную улыбку, больше похожую на оскал.

– Что будешь заказывать? – я на рабочем месте, не могу же устраивать разборок.

– Тебя.

Блин. А он словно специально напрашивается.

– В заведении предусмотрена охрана и я могу её позвать, – предупреждаю вежливо, но холодно.

– Хорошо. Тогда... – Руслан бросает ленивый взгляд на ламинированный лист меню. – "Бекон Блю Бургер"... И тебя. Так сойдёт?

Протяжно выдыхаю через ноздри, начиная терять терпение.

– Не смешно. Я позову другую официантку, – собираюсь уйти, но меня ловят за запястье.

– Ладно, ладно. Не кипятись. Я ведь правда приехал именно к тебе.

Именно ко мне? Сюда? Вот прям сюда-сюда? Вероятно, бесполезно пытаться понять, с какого боку он **ВООБЩЕ** в курсе того, что я здесь работаю? Я, конечно, тайны особой из этого никогда не делала, так что мало ли кто проболтался. Хотя...

Кто и когда? Рымарь толком не общался ни с кем за те несколько часов, что соизволил почтить нас своим божественным ликом. Плюс, смена в любом случае не моя сегодня, чтобы как-то это подстроить. Да уж. Нарочно такую встречу не запланируешь.

Растерянно скашиваю взгляд на держащую меня загорелую руку. Какие у него горячие пальцы. И тату есть. Малоопределимые чернильные линии выглядывают из-под задравшегося рукава чёрной водолазки, выставляя серебряный браслет крупного плетения.

Осторожно высвобождаюсь, а то мне как-то не по себе. Словно в медвежий капкан угодила.

– В универе не успел наглумиться? – сухо интересуюсь.

– Ты всегда такая серьёзная бука?

– Да. Если меня кто-то раздражает.

– А вдруг я с белым флагом? И жажду извиниться?

– Так извиняйся.

– Не гони лошадей, Пятнашка. Я сказал: "вдруг", а не "хочу-не могу".

Ему, смотрю, доставляет особое удовольствие меня задирать? Это такое хобби в свободное время? Или он просто козёл?

– Если надумаешь, сообщи. У меня полно дел, – бросаю ему с досадой и ухожу, по пути тормознув у пары столиков, чтобы подобрать грязную посуду.

Отношу всё на кухню к Амине, а когда возвращаюсь, обнаруживаю, что Руслан передислоцировался и топчется теперь у стойки. Игнорирую его и продолжаю блуждать по залу. Там подтереть, там салфеток в салфетницу добавить, там пообщаться с детками, предложив им картонные маски с животными.

А Рымарь всё сидит. Неудобный барный стул без спинки у него едва ли не трон. Развалился на нём аки царь, локтями опёрся об столешницу и подпирает её спиной, следя за мной как хищник за жертвой. Ещё и топчущаяся в дальней части закуской Лиза прям без кетчупа пожирает нас обоих взглядом, подавая мимикой легко угадывающиеся сигналы. Мол, ну ты чего тупишь? Иди к нему, ждёт же. Смотри какой

волосатик красивый.

Не красивый, но признаю, симпатичный. Есть в его хулиганском типаже определённый шарм. Но это не значит, что я позволю ему подобное поведение. Внешность ничего не значит, если человек по натуре сволочь, а Рымарь явный представитель данного вида. Так что пускай ждёт. Авось чего-нибудь дождётся.

Зато посетители ждать не будут, поэтому несколько раз не по своей воле приходится мельтешить мимо Руслана с подносом, однако упорно игнорирую его существование. Если котику охота поиграть, пускай ищет себе другую мышку. У меня нет времени становиться его забавой.

Но и топтаться всю ночь в проходе тоже не могу, дополнительные обязанности никто не отменял. К бордам (прим. авт.: борд – доска над стойкой с перечнем меню) периодически подходят люди, это уже не проигнорируешь. Приходится вставать за кассу и рассказывать про акции. Руслан же словно именно это и задумывал. Дождался-таки.

– Девушка, а девушка? Чиз-то мой когда будет? – улучая момент когда клиент отходит, напоминает он о себе.

Блин! Точно. Допускаю, что про него он вякнул больше от балды, но Ильдару я всё же заказ передала. Уже давно... Скрываюсь на кухне и возвращаюсь с тарелкой. Заметно остывшей. Ай, да и чёрт с ним, сойдёт. Не понравится – его проблемы, пусть ищет другое кафе.

– Приятного аппетита. Не подавись. Неотложку вызывать

неохота, – не удержавшись от самых искренних пожеланий, ставлю бургер перед ухмыляющейся физиономией.

– Плевала туда?

Конечно, нет. Никогда бы себе такого не позволила, но бунтующая вредность так и подстёгивает огрызаться.

– Разумеется.

– Ну и ладно. Это останется на твоей совести, – с аппетитом вгрызаются зубами в толстую котлетину.

– У меня она хотя бы есть.

– Злюка. Я люблю злюк. Особенно в таком прикиде. Тебе идёт желтый.

Он ещё и дальтоник.

– Это горчичный.

– Да неважно. Главное, юбочка загляденье.

Плюс озабоченный.

– Дать примерить?

– Сомневаюсь, что мне подойдёт.

– А тюремная роба подойдёт? – слова срываются с языка раньше, чем мозг успевает дать сигнал, что это излишне.

Руслан моментально мрачнеет, откладывая надкусанный бургер.

– Это, стесняюсь спросить, такой намёк? – вкрадчивым голосом уточняет он.

Хватаю первое, что попадается под руку, и с остервенением начинаю натирать тряпкой столешницу, смущённо пряча глаза.

– Извини. Так, глупость сморозила.

– Глупость? Или маленький носик уже сунулся куда не следует? – ух, эта его бездна вместо чёрных глаз до костей пробирает, связывая внутренности в узел. Реально демон. Хорошо людей много, наедине в эту секунду остаться я бы с ним не хотела.

И какой ответ в данном случае уместен? Я ведь только что спалила саму себя.

– Слухи ходят... – уклончивость – визитная карточка дипломатов.

– Расскажи об этом.

О, думаю, лучше не стоит. Его едва след простыл в универе, как тихий шёпот по щелчку перерос в жужжащий рой. Уже никто не стеснялся строить гипотезы, где одна была хлеще другой, а барыжничество запрещёнными веществами на фоне остального смотрелось едва ли не невинной забавой.

– Да нечего рассказывать, – в столешнице скоро дыра будет. Да и выгляжу я глупо. Поэтому переключаюсь на стаканы в мойке. Это позволяет хотя бы отвернуться от него. – Просто говорят, что у тебя есть проблемы... с законом. Из-за чего пришлось переехать.

– И что думаешь по этому поводу ты?

– Что это не моё дело.

– Но при этом тебе любопытно, – не спрашивают, утверждают. В его тоне столько самоуверенности, что в очередной раз захожу в тупик. Что на это ответить? Нет? Это будет ло-

жью, причём корявой и неправдоподобной. Да? Тогда придётся признать, что я заинтересована им как предметом обсуждения. Что тоже не пойдёт. Больно много чести.

– Не льсти себе. Ты не настолько интересен.

– То есть, это ничего, что у меня есть маленький фетиш? А то предыдущие девушки сильно пугались. Не все любят плоскогубцы во время прелюдии. Жалуются. Заявы пишут. Но с тобой мы ведь договоримся?

Стакан летит на пол, с грохотом разбиваясь. Это он сейчас пошутил? Или всерьёз? Оборачиваюсь, но по его лицу вообще нифига понять нельзя. Полный покерфейс.

– Благодарю за экскурс в свои эротические фантазии, но с тобой я точно ни о чём договариваться не буду, – поспешно ныряю вниз, подбирать последствия неуклюжести. Едва уловимая вспышка и рядом со мной опускаются на корточки. Ого. Лихо это он перепрыгнул через стойку. Тот ещё бесшумный ниндзя. – Сюда нельзя посторонним.

Ноль реакции. Это у него такая особенность: не слышать того, что слышать не хочется?

– Согласен на компромисс, – мягко забирают у меня осколки. – Ну не хочешь плоскогубцы, давай хоть на прищепках остановимся.

ТЬфу, блин.

– Ты больной? – не выдерживаю я, сердито вскидывая голову и встречаясь с ним взглядом. Ох. Секунда, две, три. Меня как в бешеную воронку засасывает, даже голова слегка

начинает кружиться. Он же...

Плечи Руслана вдруг начинают трястись... Не, ну вы посмотрите на него! Смеётся. Он надо мной смеётся!

– Повелась, – сдувая со лба волосы, снисходительно подмигивают мне. – Как легко ввести тебя в заблуждение, Пятнашка.

Вот ведь сволочь. Мало того, что глумится, ещё и обзывается. Сколько можно! Что за кликуха такая тупая? Я ему кто, далматинец?

– То есть, хочешь сказать, что сплетни про то, что ты едва не угодил за решётку – выдумка? – всё из той же вредности решаю вывести его из зоны комфорта прямолинейным вопросом.

Мимо.

– Да ну почему же? Чистая правда, – огорошивают меня с такой невозмутимостью, словно я спросила что-то из оперы: а ты зубы по утрам чистишь?

– И за что едва не загремел?

А теперь уже реально распаляется любопытство.

– Сходишь со мной на свидание, тогда расскажу.

Глава 4. Кто ты такой и откуда взялся?

POV Руслан

– Я, конечно, любознательная, но не до такой степени. Без этой информации как-нибудь да переживу.

Ха. На другой ответ, собственно, я и не рассчитывал. Иначе бы попросту разочаровался в Пятнашке. Своей же несговорчивостью она лишь подстёгивает меня и дальше играть на мелодичных струнах её нервишек. Ничего не могу поделать, нравится мне как она кусается: дерзко, но изящно.

Девочка-бунтарка с “высокими моральными принципами” – с каждой минутой ты распляешь меня всё сильнее. Признаю, этот разгорающийся огонёк заманчив, но тут важно контролировать процесс и не позволить ему перерасти во что-то... такое, откуда будет сложнее выбраться.

– Что ж, – киваю, показывая, что принял её решение к сведению. – Я бы мог начать разглагольствовать и пытаться тебя переубедить, но, честно говоря, мне лень.

Вот это её в ступор ввинчивает, конечно. Идеально. Ровно те эмоции, что я и хотел получить. Положительные, отрицательные – неважно. Главное, они есть. А с этим можно

работать.

– Лень. Тебе... лень?

– Ага. Всё равно ни к чему не приведёт. Ты чисто из вредности будешь брыкаться, а я железной терпелкой не отличаюсь. И сразу оговорюсь: романтика-сопли-слиюни, это всё мимо. Вообще не по моей части. Просто имей в виду, если где-то я буду слишком резок – это не значит, что конченный. Таков мой стиль.

– И извиняться тоже, как понимаю, не твой стиль?

– Именно. Не заточен я под всю эту ваниль, уж не серчай. Зелёные глазки недобро щурятся. Хищная лиса под маской овечки, отвечаю.

– Ну и ты в таком случае не серчай, если частенько будешь послан на три весёлые. Таков мой стиль.

– Справедливо. И ещё больше мотивирует. Запретный плод – он тем и сладок, что запретный.

– А. То есть мне надо согласиться и тогда ты отвянешь, переключившись на кого-нибудь другого? Я в деле! Назначай время и место.

Э, хитрюша. Решила так легко отделаться? Не выйдет. Не хочу я переключаться раз уже выбрал. В этом плане считайте меня старомодным.

– Ха, ну уж нет, – строго грожу ей. – Первое слово дороже второго. Отказалась, так что терпи. Считай, с этого момента я становлюсь твоим персональным провидением.

– Да я просто счастлива. Запишу этот день в календаре как

праздник, – саркастично фыркает она. Пятнашка так сексуально закатывает глаза, чистая эстетика. А как губки надувает. Так и хочется коснуться их. В идеале поцелуем, но сейчас это чревато. Вокруг слишком много осколков и как-то не улыбается, чтобы один из них впился мне куда-нибудь.

Поэтому ограничиваюсь максимально невинным жестом: пропускаю кончик её косички между пальцев, чуть оттягивая. Лохом буду, но отрицать не стану: в ней определённо что-то есть. И это что-то, наверное, естественность. Красота, не испорченная модными веяниями. Минимум макияжа без нарисованных бровей и накладных ресниц. И эти веснушки... они чертовски соблазнительны.

Пятнашка опускает взгляд на прядь, которой я играю, но не пытается отстраниться. Просто смотрит, после чего наши глаза встречаются. Секунды растягиваются в маленькую вечность, в которой меня так и подмывает всё же рискнуть здоровьем...

– Вам там как, удобно? – над нами вырастает лицо ещё одной официантки, портя весь момент.

– Превосходно, – даже палец большой вскидываю для убедительности.

– Класс, я рада, – встряхивает та своим малиновым хвостом. – Я, конечно, ничего против не имею, но тут повсюду камеры понатыканы и всякое такое. Не говоря о том, что посторонним сюда низя. Ваську могут оштрафовать, если начальство увидит, поэтому как бы...

Дальше можно не продолжать.

– Понял, – складываю осколки на столешницу и выныриваю обратно к своему бургеру, на нейтральную территорию.

Бельчевская тоже торопливо вскакивает на ноги, отряхивая покрасневшие коленки. Ещё и такая пунцовая. Сгорает от стыда за то, что нас спалили. Хех. Со стороны можно подумать, что нас застукали с поличным за прям-таки непристойными вещами.

– Подменишь, мне в уборную надо, – просит её напарница с хитрой улыбочкой. Очевидно, в ближайшее время Пятнашку ждёт допрос с пристрастием.

– Да-да. Конечно, – суетливо откликаются в ответ, сгребая битое стекло в мусорку. Задёргалась, задёргалась как. – Ай, – по указательному пальцу стекает тонкая струйка крови. Услужливо протягиваю салфетку. – Спасибо, – отвечает предельно вежливо, но на меня больше не смотрит. Куда угодно, только не в мою сторону.

– Пластырь есть?

– В аптечке.

– Во сколько заканчиваешь?

Резкий переход темы всё же заставляет её удивлённо поймать меня в основной фокус.

– Это так важно?

– Я могу подвезти тебя.

– Однозначно нет. Даже не рассчитывай.

– Почему?

– Мы знакомы двенадцать часов, и я должна садиться на твой драндулет, доверив тебе свою безопасность?

Эй, а можно без перехода на личности?

– Вот за драндулет обидно. Этот зверь любому гоночному мотику даст фору, – не просто так, в конце концов, я угрожал в него столько денег и сил. Внешне выглядит он, может, и не первой свежести, но мурчит как котёнок. Никаких нареканий в использовании.

– Видела я как ты водишь, – обсасывая ранку, равнодушно дёргают плечом, роясь в казённой аптечке. Обязательно делать это так эротично? – Прогуляться ночью по тёмному переулку одной и то спокойнее будет.

– Такое заявление белыми нитками сшито. Пока ни один пассажир не пострадал.

– Это должно вселять уверенность?

– Как минимум, избавить от ложных обвинений.

– Допустим. Но первый нюанс остается актуальным. Я знаю тебя меньше суток и доверия за этот период ты не успел заработать.

Какой же ты сложный, орешек. Будем колоть.

– Окей, я тебя услышал, – перегибаюсь через столешницу, заимствуя её блокнот с ручкой из кармана фартука. Размашисто рисую на пустой странице номер телефона и возвращаю на базу. – Короче, запомни: если что надо – звони. В любое время, днём и ночью. Я серьёзно.

На девяносто девять процентов уверен, что предложение

пролетит мимо ушей, подстёгиваемое всё той же банальной вредностью, но всё же. Пусть знает, что не настолько я скотина, каким она себе меня уже навоображала. У меня, несомненно, имеется множество отрицательных черт, соберётся на увесистый списочек, однако до морального уродства пока далеко.

Кладу рядом с толком нетронутой тарелкой крупную купюру, там хватит и на чаевые, бросаю короткое "пока" и тупо ухожу. На данном этапе мне всё понятно, а оставаться дальше в закускойной – это никакого самоконтроля не хватит любоваться на то, как она там пальчик свой облизывает. Иначе точно зажму где-нибудь в углу.

Возвращаюсь домой не сразу, с час накручивая круги на своём "драндулете" по городу, совершая что-то вроде экскурсионной вылазки. Не первой, само собой, но пока впитываю обстановку лишь зрительно. Хотя, наверное, пора начинать обживать. Почти месяц мы как здесь, а кроме забега-ловки где можно пожрать я ничего толком не видел. Собеседования и то онлайн проходят.

Возвращаюсь на нашу хату и обнаруживаю, что мать ещё не пришла. А на улице так-то стемнело. Это только смелые Пятнашки не нуждаются в сопровождении, так что, припарковав железного друга у подъезда, иду пешочком до завода встречать гулёну. Благо недалеко. Работа, конечно, никчёмная и низкооплачиваемая, но хоть какая-то. С её трудовыми навыками и плачевным послужным списком на большее рас-

считывать не приходится. Спасибо, что туда взяли.

Я люблю мать, но порядком устал вывозить всё за двоих. Работать с пятнадцати лет, чтобы мы с голоду не подошли – это одно, а когда... Ладно. Всё это херня, прорвёмся. Пока заначка на чёрный день ещё осталась, но с работой надо всё равно решать быстрее. Вот только электронная почта молчит. Неужто никому не нужны программисты на удалёнке?

Почта молчит, зато телефон оживает примерно к полуночи. Признаться, сначала недоверчиво моргаю, на всякий случай перепроверяя, что да, сообщение приходит именно от той, о ком я подумал. Фото в профиле ватцап не врёт.

"Кто ты такой и откуда взялся?"

Ха. Написала. Первой. И ещё будет уверять, что я ей неинтересен. Не надо заливать, рыжик. Не надо заливать.

"Доброе утро, душа моя"

Не отвечает.

"Тебя подвезти до универа?"

Молчание.

"Не ответишь – займу твоё место на английском"

Тишина.

Хм... Кажется, я слегка переоценил свои дедуктивные способности относительно женской психологии. Потому что сейчас лично нихрена не вкуриваю. Сама пишет, и сама же

после уходит в подполье. Что за эмоциональный порыв? В сердцах вырвалось, вроде предсмертного хрипа?

"Сейчас пойду в душ, где буду думать исключительно о тебе", отсылаю ей вдогонку к остальным висящим прочитанными сообщениям. Не а. Никакой реакции. Думал, может на это не сдержится и хотя бы озабоченным обзовёт. Не девица, а сплошной знак вопроса в моём алгоритме. Ладно, разберёмся в процессе.

Обманываю Пятнашку лишь немного. В душ-то я реально иду, но лишь после утренней пробежки, давней привычке, въевшейся под корку так прочно, что даже град с ливнем не помеха. И да, действительно думаю о ней, но, вот ведь удивительно, совсем не в скабресном ключе. Тупо стою под струями воды, пока перед глазами мелькают её рыжие волосы и веснушки. Жесть. Не в ту сторону меня что-то уводит, ох, не в ту.

Когда пригоняю в универ её ещё нет. Или есть, но где-то блуждает со своими старостскими обязанностями. Тут не поймёшь и никак не отследишь. Зато сдерживаю слово, беспрепятственно оккупировав насиженное местечко. Готов даже щебетание пташек за спиной слушать ради новой порции вербальной пикировки, но Бельчевская, с порога заметив меня, спокойно проходит мимо и поднимается на последний ряд. Э, нет. Такого уговора у нас не было.

Подхватываю потрёпанную тетрадь на пружинах, оставшуюся ещё, наверное, со школы и топаю к ней, падая рядом.

Ноль реакции, вагон равнодушия. Василиса молча подвигается ближе к вновь дрыхнущему Паштету, чтобы я не касался её плечом.

– Расскажешь, как понимать сей широкий жест? – чтобы лучше её видеть разворачиваюсь вполоборота, для удобства подпирая голову рукой.

– Ты про что? – как ни в чём не бывало отзывается Пятнашка, доставая из рюкзака, украшенного цветными значками, очечник.

– Про твоё послание и тотальный игнор без объявления войны. Как его расценивать?

– Никак. Написала и написала, – очки в чёрной оправе водружаются на нос. Забавно. Ей идёт. Делают глаза ещё более выразительными.

– Написала, чтобы написать?

– Именно.

Препоод входит в аудиторию и народ поспешно сбавляет звуки. Приходится подстраиваться, тоже понижая тон.

– Меня подразнить?

– А что, получается?

– Непревзойдённо.

– Отлично. Значит, я двигаюсь в правильном направлении.

А, то есть это она специально? Типа, хитрая многоходовочка, нацеленная... а, собственно, на что нацеленная? Да не. Больше чем уверен, она сама уже пожалела, что не сдер-

жалась. Хорохорится же так, чтоб в грязь лицом не ударить. Девочки ведь гордые создания. Слабину показывают только когда им это выгодно.

– И что дальше? Будешь баловать меня по праздникам скупыми поздравлениями и анимационными открытками из тт (прим. авт: Тик-Ток)?

– Может быть, – Пятнашка склоняется над пухлым блоком со съёмными листьями, отгораживаясь от меня шторой из волос.

Это она тактично намекает, что всё? Разговор окончен? Не, не пойдёт так. Валяющимся на столешнице карандашом подцепляю пряди. Чтоб не закрывали обзор на пухлые губки и треклятые веснушки, не дающие мне покоя.

– Ты ничего такая, знаешь? – комплимент не ахти какой, но от меня большего ждать и не приходится.

– Знаю. А вот ты не особо.

Ха. Какой комплимент, такая и ответочка. Кусачка. Я в восторге.

– Не прохожу по твоим стандартам?

– Ни по одному из пунктов.

– Например?

– Вежливость. Обходительность. Уважение к собеседнику.

– У-у-у, ну прям идеальный мужчина. Нимба над головой у него не должно быть, не? Огорчу, нужный тебе типаж выродился ещё на этапе формирования социума. Не выдержал

конкуренции.

– Возможно.

– Тогда может стоит снизить планку и снизить до простых смертных?

– Нет, благодарю. Лучше одной, чем с кем попало.

Ну... Такая принципиальность, несомненно, похвальна, но она же генерирует и соответствующие выводы.

– Признавайся, ты ещё девственница?

Худые плечи обалдевше вздрагивают, а кончик гелиевой ручки в нерешительности замирает над страницей.

– Это не твоё дело, – прожигая взглядом конспект огрызаются в ответ. Огрызаются, но при этом отлично видно, насколько ей неловко. Знакомый румянец, заигравший на щеках, выдаёт с потрохами.

– Ясно. Значит, угадал, – что ж, удивлён. Удивлён и впечатлён. Такая красotka и до сих пор невинная? Это парни слепошарые, или она неприступная как стены Алькатраса? – Слушай, ну это круто. В двадцать лет и не опробовать всех прелестей секса. Я тебе даже чутка завидую. Такие приятные открытия впереди. Могу поднатаскать, кстати. Предпочтительно на практике, теория в таком вопросе не приветствуется.

– Грубиян.

– Да где грубость? Всё ведь на добровольной основе, никакого принуждения. Ради благого дела. Когда надумаешь, только маякни. Примчу в тот же миг. Обещаю, сделаем всё

красиво и нежно.

– Ты мерзкий... И аморальный... И гадкий... И... – дальше эпитетов не подбирается. Видимо остался один мат, но хорошие девочки не матерятся.

– И при этом чертовски обаятельный? – накидываю свой вариант. – Что ж, не самые худшие оскорбления, которые мне приходилось слышать в свой адрес. С ними можно работать. Как там говорят: от любви до ненависти один шаг и всякое такое, да? – придвигаюсь ближе, одаривая её горячим дыханием и практически касаясь кончиком носа миниатюрного ушка с россыпью серёжек-гвоздиков. – Как думаешь, у нас это сработает, Пятнашка?

Бельчевская не выдерживает и яростно отпихивает меня от себя.

– Ты задрал уже! – разносится гневное на весь кабинет, заставляя всех обернуться в нашу сторону. – И что за дебильная кличка? Я тебе кто, собака?

Не кличка, а вполне себе миленькое прозвище. Собираюсь и ей об этом сказать, но нас перебивает тактичное покашливание преподши.

– Мы вам не мешаем?

– Нам? Нисколько, – великодушно отмахиваюсь. – А мы вам?

– А вы нам самую малость. Не сочтите за наглость, но я была бы крайне признательна, выясняй вы отношения немного тише.

– Да без проблем, – для убедительности дублирую пальцами "ок".

– Премного благодарна. И раз уж у нас зашла такая чудная беседа, не хотите выйти и помочь мне с практической частью материала?

Э, нет. Вот здесь я точно пас. Я пока даже тему не удосужился прочитать на мерцающем проекторном экране.

– Я хочу, – с громким хлопком закрыв блок, Василиса подсакивает на ноги и, не дожидаясь согласия, протискивается к проходу, прихватив вещи. Бросает всё на стынущее от одиночества место в первых рядах и после этого идёт уже непосредственно отвечать. Ну вот, всю веселуху обломали. А ведь день так славно начинался.

Не. Изучение международного этикета делового общения по телефону меня совершенно не вставляет. Как и всё направление в целом, но знакомый, которому я как-то помог поставить систему с нуля по всему его офису, смог выбить мне место лишь сюда. Бесплатное, но стоящее в ведомости как платное. Согласен. Логика странная, но рабочая.

По поводу сдачи сессии тоже словечко замолвлено. Как "блатному" мне только и надо, что принести парочку курсовых. Для галочки. Полная лафа. Вот я сильно и не парюсь. Этот диплом мне всё равно нужен тупо, чтобы был. "Закончил высшее учебное" звучит лучше, чем имеется "среднее неполное" и два года шараги, которую пришлось бросить.

Никого ж не станет выяснять причин. Незакончено и всё.

Восстановиться не вариант, вот и приходится искать альтернативы. Этот факультет вообще не моя тема, но халява на то и халява. Бери что дают и будь благодарен. Работать я всё равно собираюсь по другому профилю.

По сути, мне можно вообще не появляться в универе. Вчера было что-то вроде визита вежливости: посмотреть, где я "как бы" учусь. И сегодня я совершенно не планировал и дальше тухнуть на парах, но в ход событий вмешалось неупомянутое рыжее создание.

Официально заявляю: я здесь исключительно ради неё, а эта егоза при первой возможности слиняла. Только пятки и сверкали. Вот чего, спрашивается, умчалась? Будто домогался, честное слово.

Несложно догадаться, что остаток лекций проходит до унылого тоскливо. Прямо ложись к Паштету под бочок и тоже кемарь. Идея заманчивая, но вместо этого залипаю в телефоне, включив через наушники сериал. А ведь мог бы и дома валяться с удобством, вместо того, чтобы отсиживать задницу на жёсткой скамье. Чего не сделаешь ради девушки...

– Наконец-то, – разминая затёкшую спину, с удовольствием хрущу костями когда даётся отбой и весь муравейник резво принимается копошиться. Сейчас ещё бы покурить и жизнь снова заиграет красками. – Вроде храм науки, но я здесь почему-то деградирую.

– Аналогично, – широко зевает проснувшийся Паштет.

– Зачем ты-то сюда прёшься, если всё равно спишь как

сурок?

– А как же принимать активное участие в студенческой движухе?

– Где? В кафетерии?

Обалденное времяпрепровождение, ничего не скажешь. Сплетничать и подкрашенный порошок в кипятке хлебать.

– Зачем в кафетерии?! Даешь тусу. Тыңц-тыңц. Ты, кстати, пойдешь?

– Куда?

Он сам-то понимает, что мелет? Как я должен среди этого набора букв хоть какую-то логическую мысль проследить?

– Хэллоуин, забыл? Наш поток намылился в выходные в клубёшник.

А, ну да. Дебильный праздник, давно превратившийся в законный повод нажраться и словить галюны.

– Ну так пускай мылится. Мне-то что?

Рот у Паштета как у жабы. Такой же широченный, когда растягивается в улыбке.

– Как что? Васёк тоже там будет.

О-о-о. Так это ж совсем другое дело. Что ж он раньше-то не сказал?

Глава 5. Хэллоуин

POV Василиса

– Где моя повязка на голову?

Прекрасно. Близнецы соорудили из неё рогатку.

– А очки мои круглые с жёлтыми стёклами куда девались?

Я их с лета найти не могу.

Супер. Ксюха заиграла. Еле откопала в помойке, что называется у неё мешочком для бижутерии.

– Кроссы, кроссы где?!

Драсте. Папа, у тебя они что делают? Они тебе только на большой палец и налезут.

Ремень за диваном в комнате бабули с дедулей, браслеты в коробе с игрушками. Порой у меня возникает мысль поставить на дверь замок или хотя бы щеколду, чтобы хоть как-то сберечь имущество от налёта юных мародёров, но каждый раз идея остаётся на стадии идеи. Поставить замок – значит, отгородиться от семьи. А у нас так не положено.

Я лично постоянно тырю без спроса старые шмотки сестры, половину шкафа к себе в норку уже перетащила, и если она мне вдруг когда-нибудь заявит: куда полезла, это моё... Ну, это будет означать, что мы всё. Разругались вдрызг. Поэтому если мальчишки хотят взять мои сапоги, чтобы поиг-

рать в ковбоев – ради бога, лишь бы ноги не переломали.

– Ну как? – верчусь перед домашними, показывая прикид для хэллоуинской вечеринки.

– Красиво, но не очень похоже на костюм нечисти, – замечает мама, уютно приютившаяся в кресле и вышивающая крестиком.

Ну так-то да. Это странно, если наряд в стиле "пин-ап" вызовет ассоциации с нашествием зомби. Это тогда надо звонить неотложку и просить привезти красного бегемота.

– Да ну, – отмахиваюсь, зацепляя пучок шпильками, зажатыми в зубах. Тоже Ксюхины, между прочим. Со свадьбы остались. – Не хочу запариваться. Три часа грим рисовать, чтобы это всё растеклось в шедевр абстракционизма через час в душном помещении?

Не, я не сомневаюсь, что остальные ребята подключат воображение и намалюются кто во что горазд, но просто... нафига? Я понимаю ещё, будь это что-то вроде тематической ролевой игры, где у каждого отведены роли и заготовлен сценарий – тогда включается азарт стараться, а так? Чтобы тупо поплясать в кумаре сухого дыма? Да ну. Если другим охота, пускай морочатся, а я по лайту отделаюсь.

– Мусь, я тебя умоляю. Какая нечисть? Развратные медсестрички с окровавленным фейсом и похотливые школьницы с клыками вампира – сейчас потолок человеческого воображения, – фыркает сестра, пытаясь скормить сидящей в детском стульчике Буське пюре из брокколи. Мусь – сокращено

от "мамушь". Она её всегда так зовёт. И остальных заразила. "Буська" тоже её авторства. А так малявку величают красивым громким именем – Любовь. В честь прабабушки.

– У меня, кстати, старая школьная юбка вроде осталась, – хихикаю я, согласно кивая и проверяя на прочность сооружение на макушке. Попробуй сделать так, чтоб крепко держалось. – Она как раз мне разве что зад и прикроет. Идеально впишусь в обстановку.

– Только попробуй. По этому же заду ремнём и получишь, – не оценивает юмора папа, валяющийся на диване перед теликом. Слух у него, конечно, капец, избирательный. Как "твоя очередь мусор вывозить" так серные пробки наглухо отсекают любые звуки, а как "давно совершеннолетняя доча" утопывает не пойми куда в ночь – мы тут как тут. И это не только со мной. С сестрой та же петрушка, хоть ей уже и тридцатник.

– Да шучу, шучу. Шутка юмора такая. Я ж не совсем тютю, – успокаиваю его. – Мои границы худо-бедно, но ещё вырисовываются.

– Что безусловно радует моё старое мозолистое сердце, – откликается глава семейства, отпивая из жестяной банки. Он у меня не того, не. Но в выходной может себе позволить чуток расслабиться.

– Короче, сойдет? – уточняю я, щедро фиксируя старания лаком для волос. Из стеклянной дверцы зеркало получается не лучшего качества, но разглядеть себя можно.

Пучок, повязка на голову с бантиком, клетчатая рубашка, завязанная узлом под грудью и джинсы с высокой посадкой – всё цивильно и в рамках приличия. И на антураже. Скаывается профдеформация. Настолько прониклась атмосферой закуской, что и её стиль переняла на себя, потому что могу спокойно в таком виде и летом выйти за хлебом.

– Отлично. Мне нравится, – даёт добро Ксюха, но почти сразу отвлекается, чтобы подтереть выплунутые брокколи. – Ну Буся-я-я. Это же вкусно, чего нос воротишь?

– Может, и вкусно, но воняет будто скунс сдох, – не могу не заметить и пока в меня не полетел сердитый тапок с пушистой мордой единорога убегаю в комнату.

Осталось придумать, чем себя занять. Элька обещала захватить за мной к десяти. В запасе ещё целый час, а я уже готова. Ложиться нельзя – пригреюсь, потом будет лениво вытаскивать свои булочки на улицу. Садиться читать чревато – могу уснуть, я себя знаю. Так что остаток времени ковыряюсь в ноутбуке, зависнув в своём блоге.

Ну как блог. Живой журнал. Сейчас его считают уже пережитком прошлого и мало кто посещает. Все в основном на Яндекс-Дзене зависают или в инсте, но мне этот старенький сайт с простым интерфейсом как-то милее. Читателей немного, но все давно как родные, почти каждого знаю не только по нику, но и по настоящему имени.

Опять же, тут чисто моё, как замена ведению бумажного дневника. Мысли, короткая зарисовка событий, мне-

ние по поводу прочитанного-послушанного-просмотренного, архив фоток и т.д.. Максимально личное, поэтому я давно закрыла доступ для "гостей". Не нужны мне посторонние, нам своей уютной песочницы достаточно.

И уж тем более не хочу, чтобы кто-то из универа забрёл вдруг сюда. Потому что им тоже часто перепадает порция оказанного внимания с пряными нотками раздражения. Особенно под конец сессии, когда я бегаю за должниками и напоминаю о рефератах. Будто их зачёт мне нужнее, чем им. Сто раз зарекалась забить и не париться, а всё равно не выдерживаю. Хочется же, чтоб как лучше. И хоть бы одна свинья спасибо сказала.

Последний пост тоже как раз по университетской тематике, причём, что иронично, он всего за несколько дней собрал прямо-таки всех моих подписчиков. А знаете, в чём, собственно, таится ирония? Пост посвящен... Руслану.

"Хэллоу, ребятаушки. Я ведь ещё не рассказывала? У нас тут пополнение в универе. То ещё, конечно. Русланом Рымарем кличут... Или Рымарь... Блин, мне кто-нибудь уже, наконец, скажет, склоняется его фамилия или нет? Ой, ладно. Хмымарь он, короче. Натуральный. Из той самой породы парней, от которых приличным девочкам стоит держаться подальше.

Циничный, невоспитанный, самовлюблённый. Редкостный засранец с мутным прошлым – ясное дело, лакомый кусочек для половины потока. Девки слюнями уже все аудито-

риш закапали, при том что Русик особо часто на парах и не появляется. Видимо, считает нашу убогую конторку недостойной своего барского внимания.

Спросите, чего это я тут на него батон недовольства крошу? Да потому что НЕ ПОНИМАЮ женской логики. Вот почему так? Почему хамское отношение и "вуаль" загадочности работает на женские умы как триггер? Типа, что: каждая хорошая девочка мечтает, чтобы плохой мальчик был хорошим только для неё? Во всяком случае, худлитература и современный кинематограф нас в этом активно убеждает. Ну а мы ведёмся.

А никого не парит, что жизнь – не кинцо? В реальности такие отношения в большинстве своём скорее закончатся ножом в селезёнке, чем хэпником. Не спорю, может Рымарь не так плох. Да и со стороны больше тянет на обычного грубияна, чем на абьюзера, но его характер всё равно выдержит не каждая. Или сломается, или пойдёт к чёрту.

Снова-таки, почему меня от этого так бомбит? Ну хотят дурочки чистой и светлой любви, флаг им в руки и бутылёк корвалола на удачу. Как бы, НО... Дело в том, что и я оказалась втянута во всю эту историю. Не в смысле, в любовную секту вступила и теперь перед сном молюсь бюстику Рымаря (ь?), а в том смысле, что Руслан решил...

Ой, если честно, я понятия не имею, что он там решил. Это и напрягает. Несмотря на то, что у нас с ним изначально всё пошло в негативном ключе, я, как и остальные

дурёхи, ловлю себя на мысли, что любопытство-то, зараза, просыпается! Охота ж понять, что он за фрукт такой перезрелый. Вдруг, не такой гнилой...

В общем, мне просто необходима хотя бы капля смысла среди этой абсурдности. Вразумите меня, пли-и-из. Ломиком по затылку тоже годится. Главное, чтоб подействовало".

Пост большой, а комментарии ещё больше. От которых я просто в осадок выпадаю, чесслово. Часть-то я ещё с утра прочитала, а тут и новенькое подоспело:

Mrs.Panda: "Фотку в студию!"

ImMoRTaL: "Поддерживаю! Фото на базу. Хотим тоже заценить крашика. Я заочно влюблена. Обожаю бэдбоев"

Suddlies: "Это до первого удара головой об батарею за пересоленный суп"

ImMoRTaL: "Та не-е-е. За суп социопаты лунят"

Suddlies: "А бэдбои что делают?"

ImMoRTaL: "Красиво прессом играют, чтоб слюнки текли"

Suddlies: "Слюни и после батареи будут течь. Чок-чок-чок, я у мамы овощок"

Funny Vinny: "Лол. Девки, я с вас ору :D"

Juliet Must Kill: "Your_Vasya, замути соцэксперимент и проверь на практике, можно ли перевоспитать такого пер-

сонажа"

-Crazy Cat-: "Your_Vasya, не слушай куриц. Держись от него подальше"

-Crazy Cat-: "З.ы. Но фотку скинь".

Класс, девчат. Просто пушка. Вы мне прям очень помогли. Спасибо, мои хорошие. Простите, отвечу всем потом. Пока котелок не шибко варит, так что лазаю по страничкам других, выискивая свежачок. Социальная паутина засасывает как пылесос, глазом не успеваю моргнуть, Эля уже кидает боевой клич: мол, я на месте.

Накидываю на плечи джинсовку, быстренько чмокаю на прощание всех, кто ещё не спит и, прячась от не так давно заявившегося в нашу полосу осеннего ветра, поспешно прыгаю в купленную однокурснице заботливыми родителями новенькую Вольво.

С Эльвирой Короленко нас сложно назвать подругами. Мы общаемся только потому что учимся вместе. Слишком разные интересы, слишком разные вкусы, слишком разные планы. Она собирается удачно выскочить замуж, чтобы летать раз в два месяца в Дубай и никогда не работать, я же уже записалась на летнюю практику по специальности.

В общем, нам с ней по пути ровно до защиты диплома. Обе это прекрасно понимаем и обеих это устраивает, поэтому проблем не возникает. А если тщательно фильтровать половину льющейся из Эльки дребедени и не обижаться на раз-

мышления о "нищих", к которым по умолчанию приписываются все те, у кого в кошельке не лежит тысяч двадцать на "всякую мелочёвку" ежедневно, то и вовсе прекрасно. Двадцать косарей, ага-ага. У меня такая сумма бывает строго один раз в месяц. Когда зарплата на карточку падает.

– Как думаешь, новенький придёт? – темы скачут, как и извилины в голове Эльвиры, которым слишком просторно в черепной коробке без серой жидкости. Только что она рассказывала какие "классные" часики купила себе в ювелирке, а теперь вдруг резко Рымарь вылез.

– Вряд ли он вообще в курсе, что у нас вечеринка, – от чего я лично испытываю невероятное облегчение.

– В общем чате сегодня только все и гудят о ней.

– Только его нет в общем чате.

– А, блин. Точно, – вспоминают, разглядывая себя в зеркале заднего вида и подтирая алую помаду в уголках искусственно окровавленных губ. Мёртвая горничная-искусительница, блин. Лучше бы за дорогой смотрела, а то мне становиться мёртвой девочкой "пин-ап" пока не очень хочется. – Жалко. Он такой симпатяшка. Я бы с ним замутила.

Вопрос: "зачем" предусмотрительно не задаю. Очевидно, что Руслан ягодка не с её поля, не тот у него финансовый уровень, но, вероятно, на данный момент это не столь важно. Логика Короленко проста и незамысловата: строить крепкую ячейку общества, основанную на валютной любви ещё рано, значит можно и развлечься для души.

– Так за чем дело стало? – равнодушно отмахиваюсь. – Аркань необъезженную лошадку.

Клячу хабалистую, если точнее.

– Да не хочет аркаться. Буквально вчера ему предложила: мол, так и так, как смотришь на приятный вечерок с продолжением...

Она замолкает, явно не спеша заканчивать фразу.

– А он?

– Ухмыльнулся, прицыкнул и молча ушёл.

Ооо. Всё, теперь категорически настаиваю: Эля, пускай, и расстроена, а я вот рада, что его с нами не будет. Не нужен он. Никто не посягает на моё личное пространство, никто не давит на психику, пошлых шуточек, опять же, никто не отпускает. Можно спокойно фоткать отрывающийся на танц-поле разукрашенный народ и клуб в целом.

Зря что ль таскаю с собой полупро фотик, который мне подарили на прошлый ДР? Люблю спонтанные кадры, а камера телефона не передаёт того эффекта, который нужен. Да и по качеству уступает. Только изгадит результат пикселями.

С украшениями заведение прям от души постаралось. Паутина, тыквы, летучие мыши под потоком, мрачное освещение, праздничные коктейли таких стрёмных видов, что я бы не рискнула их пить. Снимки получаются очень колоритные. Даже обрабатывать потом цветокоррекцией не надо.

Отличный сопроводительный материал для следующего поста с размышлениями о том: было бы круто или не очень,

украшай мы свои подъезды и дачные участки подобной атрибутикой, как делают это на западе? На Новый Год же украшаем, а как было бы прикольно, бегай от дома к дому детвора с коронным: кошелёк или жизнь?

Сквозь объектив вылавливаю красочные моменты. Кто-то позирует охотно, приняв меня за клубного фотографа, другие отворачиваются, не желая попадать к на чужую карту памяти. Да и пожалуйста. Меня больше интерьерные детали интересуют, чем портреты.

Вон, кто-то, скорее всего бармен, додумался выставить на стойке тыкву с прикольным вырезанным лицом, пьющую из соломинки забытый кем-то стакан с виски. Смотрится круто. Довольная собой разглядываю получившийся результат на дисплее фотика. Прямо идеально на заставку ноутбука.

– Привет, Пятнашка, – сквозь миксованную долбёжку доносится до моего уха знакомый голос. От неожиданности резко разворачиваюсь и... с разгону заезжаю фотоаппаратом по лицу Руслана.

Глава 6. Здесь предусмотрены ремни безопасности?

POV Руслан

– А-а-ауч, – скула надсадно скулит, приняв основной удар. Носу тоже досталось, но не катастрофично. До картофелины не раздуется. – Я, конечно, догадывался, что ты мне будешь не рада, но не до такой же степени.

– Извини, – сочувствующе кривится Бельичевская скорее из вежливости, нежели действительно раскаивается. – Я не специально.

– Надеюсь, – на всякий случай проверяю челюсть. Не крошится, функционирует. Отлично. Живём дальше.

– Сам виноват. Нечего подсовываться.

– Согласен, мой косяк, – не спорю, с одобрением разглядывая её прикид. Моё почтение. Она всё ещё меня не разочаровывает. – Недурно смотришься. Я правда думал, будет что-то посексуальней, но всё равно красавица.

– А ты тогда кто? Чудовище?

– А что, похож?

Вроде не очень. В ростовую не обряжался. Вообще ни во что не обряжался. Зачем? В шута поиграть вместе с осталь-

ными?

– Ага. На прилизанное чудище, добравшееся до расчёски. Это ты в честь праздника прихорошился?

Так, не понял. Хвост-то мой её чем не устраивает? В смысле, обычный хвост. На башке. Не который из задницы растёт, как у некоторых девиц сегодня. Шаловливые тигрицы нашлись. Кошачьи усы нарисовали, а настоящие сбрить забыли.

– Не нравится?

– Да как-то ровно, веришь – нет? – равнодушно пожимают худеньким плечиком, собираясь уйти. Не-не-не, не прокатит. Я на это сборище фриков припёрся исключительно ради тебя, Пятнашка. И так просто ты от меня не избавишься.

Ловлю её покрепче, прижимая спиной к груди. Чтоб не вырвалась, а то извиваться тут же начинает как муравей под лупой.

– Отпусти!

– Зачем?

– В смысле, зачем? Потому что мне неприятно.

– Неприятно, когда тебя обнимают?

– Ты меня не обнимаешь. Ты меня лапаешь.

Я оскорблён. Она меня за кого принимает? За прыщавого старшеклассника в секшопе?

– Лапают – это когда за сиськи мацают, хлюпая слюнями, – резонно замечаю, дразняще поглаживая обнажённый

участок кожи, неприкрытый у неё одеждой. Ага, чувствую как забегали мурашки. И она наверняка чувствует своей очаровательной попкой как у меня тоже кое-что "забегало".

– Отпусти.

– Не а. Считай, это моральная компенсация за нанесение телесных повреждений. Сто пятнадцатая статья, так на минуточку.

– Не понаслышке знаешь?

Кхм. Не понаслышке. Но ей об этом знать необязательно.

– Я много чего знаю. И много чего умею, – склоняюсь к её уху, едва уловимо касаясь мочки губами. – Если бы ты только позволила... – насмешливо подцепляю пальцами край джинс, будто собираюсь реально под них нырнуть, на что меня испуганно перехватывают за запястье, тормозя.

– Хватит! – а девочка начинает злиться. – Если неймется залезть к кому-то трусы, выбери того, кто не против. И отвали уже, наконец, от меня. Лучше с Элькой сходи на свидание, она так и рвётся.

Элька, Элька, Элька... Это она про кого? По именам я мало кого успел на потоке запомнить. Точнее, и не старался.

– Что за Элька? – не, сдаюсь. Такой не знаю.

– Та, что в открытую палит нас с другого конца зала. И, видимо, оставит мой холодный труп в лесу, вместо того чтобы отвезти домой.

Прослеживаю за взглядом помрачневшей Василисы.

– А, ты про эту жадную кобру с глазами гиены? – я не

брезгливый, но здесь едва не передёргивает. – Благодарю, но нет. Потасканный товар меня не интересует. Больше чем уверен, там уже клейма ставить некуда, всё помечено.

– Ну так, а кем помечено? Такими же как ты, – моя егза не прекращает попыток вырваться на свободу. Неугомонная. Не дожидаясь пока мне опять шарахнут фотоаппаратом по морде, перехватываю её покрепче под грудью и приструняю поцелуем в шею. Мигом присмиряется. Но дерзкий язычок упрямо продолжает колоть острыми иголочками. – спрос рождает предложение. Сами используете нас, пудря мозги, а потом мы для вас слишком "потасканными" становимся.

– Хочешь сказать, твоя подружка раздвигала ноги исключительно по большой любви? А вот у меня сложилось впечатление, что она обычная шлюха.

– Тебе бы хоть немного такта. Всё же говоришь о девушке.

– Если некоторые барышни не уважают себя, почему их должен уважать я? Нет, Пятнашка. Девушки делятся на два типа: те, кто позволяют использовать себя и те, которые... не позволяют. И первый тип я презираю. Ненавижу слабых и бесхребетных. Тех, что прогибаются перед другими, забывая о достоинстве и гордости.

– А кого не презираешь, позволь спросить? Тебе же плевать на всех и всё. На учёбу, на однокурсников, на преподавателей, на правила хорошего тона.

– Всё так да не так, Василиса, – её тело так окаменевают, когда я обращаюсь к ней по имени. – На кое-что мне не пле-

вать.

– На себя?

– На тебя, – мой нос буквально утыкается в её волосы, пахнущие... хвоей? Да ладно? Запах обалденный, сразу вспоминается детство в военном городке. Беззаботное и счастливое. – Ты идеально вписываешься под мои стандарты.

– Сожалею, зато ты в мои стандарты не вписываешься, – ойкаю, когда мне без предупреждения наступают со всей дури на ногу и, пользуясь секундным замешательством, вырываются из плена.

Маленькая выдерга убегает за столик к своим. Рассчитывает, что я не увяжусь следом? Ха. Да она плохо меня знает. Получаю прямо-таки физическое удовольствие, наблюдая за её реакцией. Столько недовольства в этих поджатых кукольных губках. Они завораживают.

Василиса не рада, зато эта её Эля в экстазе от моего появления. Подтягивает сползающий с нулёвки корсет, спихивает с соседнего места какого-то вымелированного чувака, косящего на попавшего под дождь из серной кислоты скелета, и с кокетливой улыбочкой приглашает меня разделить с ней диван.

Да запросто. Усаживаюсь практически напротив Пятнашки, удобно закинув локоть на изголовье. Отличная позиция, чтобы брать неприступную крепость измором. Слежу за ней неотрывно, изредка отвлекаясь на заказанный капучино.

Пока я люблюсь как рыжик давится соком, нервно ёрзая

на месте, другие наблюдают за нами с язвительными перешёптываниями. Похрен. Абсолютно по барабану. Главное, чтоб не мешали. Как Эля, снова и снова пытающаяся перетянуть одеяло внимания на себя. Какая же надоедливая.

– Долго будешь натирать мою коленку? – в какой-то момент не выдерживаю, резко оборачиваясь к ней. – Не то что в молоко, вообще мимо мишени. Успокойся и отвали.

Девушка оскорблённо тушует под дружный гогот "настоящих друзей", я же добиваюсь желаемого. Скилушечка терпения Бельичевской явно не наработана. Её хватило всего на четверть часа.

– Знаете, что? – сдаётся она, подбирая со спинки стула джинсовку. – Вы отдыхайте, а я поехала.

– Куда?

– Время ещё детское.

– После полуночи только всё начинается.

– Не дури, оставайся, – сыпется со всех сторон.

Умолкните и хлестайте своё дешёвое акционное пойло дальше! Советчики нашлись. Хочет свалить – пускай едет. Я только этого и добиваюсь. Так что едва она, комкано попрощавшись, уходит, подрываюсь следом. Пока проталкиваюсь через толпу пляшущих Битлджусов, теряю её из виду, но быстро нахожу на улице.

Стоит неподалёку от занавешенной шторой из сигаретного дыма курилки и ведёт беседу с местными таксистами. Таких персонажей, в основном нерусской национальности, топ-

чется на обочине не меньше дюжины.

– Эй, красавица, куда надо? Давай подвезу. Недорого.

– Недорого – это сколько? Слиток золота за километр? – интересуется Пятнашка, прекрасно знакомая с заоблачными ценниками частных бомбил. Да каждый городской житель знаком с их накрутками.

– Зачѐм слиток? Обижаѐшь. Поехали, договоримся, – самый шустрый настойчиво пытается подтолкнуть её к своей развалюхе с кривыми шашечками и вмятым боком.

А не совсем ли оборзел? Намереваюсь вмешаться, но даже дойти до них не успеваю. Василиса прекрасно справляется сама.

– Дядя, давайте без рук. Иначе поедѐм сразу в полицию. Заявление о домогательстве писать.

Угроза работает.

– Какие домогательства, э? Я же как лучшѐ хотѐл. Нѐльзя дѐвушкам красивым одной по ночам хадить.

– А вот это верно замечено. Не прикопаешься, – ровняюсь с Пятнашкой, забираю у неё телефон, по которому она уже едва не заказала машину в приложении и, не тормозя, ухожу за угол, где оставил мотоцикл.

Не оборачиваюсь. И так знаю, что она бежит следом. Ещѐ б не бежала.

– Телефон верни!

– Верну. Когда отвезу тебя.

– Я ведь говорила, что никуда с тобой не поеду.

Ага. А вот и моя металлическая зверюга. Хорош, красавец! Конфетка. Даже ночью переливается глянцем.

– Не выпендривайся, – седлаю мотоцикл, протягивая ей шлем. Нихрена. Упирается рогами, сердито скрестив руки на груди. Ок. Попробуем по-другому. – Ну и пожалуйста, тогда оставлю аппаратик пока у себя, – спокойненько лезу в её смартфон, проверяя наличие кодового шифра. Но не нахожу. Опрометчиво с её стороны. – Чудно, не запаролен. У тебя там есть горячие фоточки в стиле Нью?

Телефон с яростным визгом пытаются отобрать, но мои руки однозначно длиннее. Прыгай – не прыгай, только стрелянка и поможет.

– Рымарь, последний раз предупреждаю! Отдай или...

– Или? Зацелуешь до смерти? Я согласен.

Вижу, как сильно ей хочется меня послать. Как слова так и рвутся наружу, но... волшебная коробочка. Всё упирается в неё. Разумеется, я не стал бы ковыряться в чужих вещах, но Василиса очевидно другого мнения.

– Отдай.

– Отдам, – повторно протягиваю шлем. – Когда исполнишь, что прошу.

– Просишь или требуешь?

– Требовательно прошу. Иначе твоя волшебная звонилка останется у меня в заложниках, – для убедительности убираю его в карман. Штанов. Если полезет с обыском, хоть совмещу с приятным. – Решай.

Мычат, топают ногой, яростно втягивают ноздрями воздух, а толку? Очевидно же, чем всё закончится. Можно ломаться сколько угодно, но у неё нет выбора. И Бельичевская это прекрасно понимает, а потому с рыком раненого, но очень милого телёнка отбирает шлем, с вызовом нахлобучивая его на голову.

– Видишь, какой ты можешь быть стоворчивой, если захочешь, – снимаю с себя косуху, протягивая ей. – Тоже накинь сверху. В твоей поддегайке на скорости продрогнешь до костей.

– Надеюсь, ты в курсе, для чего расставлены дорожные знаки и что они означают? – бубнят раздражённо, усаживаясь сзади и послушно застёгивая до горла молнию.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.